

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЗИЦИЙ США В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ**Игорь Викторович ШЕВЧЕНКО^{а,*}, Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА^б**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
decan@econ.kubsu.ru

^б кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Принята 20.10.2016
Принята в доработанном
виде 03.11.2016
Одобрена 17.11.2016

УДК 339.92

JEL: F02

Аннотация

Предмет. В условиях формирования многополярной системы, а также трансформации внешнеэкономических отношений мирового экономического авангарда и мировой периферии вновь остро встает вопрос о роли и месте экономики Соединенных Штатов в геоэкономической и геополитической сферах. Усиление экономико-политического значения Китая в XXI в. – новые вызовы, а также угрозы для правительства США в вопросе сохранения лидерства в мире.

Цели. Определить позиции экономики США в контексте формирования новой геоэкономической архитектуры, а также обозначить роль и значение отдельных стран и интеграционных групп, в частности ЕС, АСЕАН и т.д. на мировой арене.

Методология. В качестве методологической базы использован историко-логический, статистический и сопоставительный анализ, метод научной абстракции, что позволило охарактеризовать современное состояние экономики США на этапе трансформации международных отношений.

Результаты. Выявлены и проанализированы причины снижения военно-политического и экономического доминирования Соединенных Штатов в начале XXI в. Обозначено, что правительство США не сможет предотвратить необратимый процесс усиления отдельных стран и регионов мира на глобальной экономико-политической арене. В настоящее время соотношение сил в мире действительно меняется, и можно предположить, что структурный сдвиг происходит именно в сторону Восточно-Азиатского региона.

Выводы. Отмечено, что в условиях обострения геополитических и геоэкономических отношений России с США и Европейским союзом, России приходится усиливать взаимодействие с восточноазиатскими странами. Однако данное сотрудничество носит довольно противоречивый характер. Вне зависимости от сложных отношений со странами Европейского союза все равно целесообразно их восстанавливать, поскольку введенные двусторонние санкции приносят значительный ущерб и российской экономике, и западноевропейской.

Ключевые слова:

экономика США, санкции, мировая экономика, страны АСЕАН, позиции Китая

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

После распада биполярной системы и окончания холодной войны вновь стал актуальным вопрос о расстановке сил в глобальной экономической сфере. В период существования двухполюсной системы стратегией США был экспорт инвестиций в отдельные страны и регионы мира для формирования однополярной системы, усиления роли доллара как мировой валюты в глобальном масштабе и т.д.

Истоки неолиберальной эры восходят к послевоенному американскому проекту

создания глобального капитализма, к росту многонациональных корпораций и финансиализации в 1950–1960-х гг. Преобладание доллара в мировых финансах укрепляло мировое институциональное господство финансовых учреждений США [1]. Что же касается социалистических стран во главе с СССР, то они в обозначенный период стремились стать общепризнанными лидерами в развитии науки и техники за счет централизованного распоряжения инвестициями. Границы между социалистической системой

во главе с СССР и капиталистической системой во главе с США были четкими, непроницаемыми и довольно жесткими.

Поэтому после распада двухполюсной системы существенно трансформировался геоэкономический и геополитический статус не только России, но и Соединенных Штатов. В этот переломный для всего человечества период необходимо было, во-первых, определить основные направления развития современного мира в условиях трансформации глобальной сферы; во-вторых, обозначить экономико-политические позиции США, России и других постсоциалистических стран в геоэкономическом пространстве; в-третьих, сформировать новую конфигурацию мирохозяйственного уклада через призму турбулентного состояния экономико-политических отношений в мире. Безусловно, правительству РФ предстояло в кратчайшие сроки определить направления дальнейшего развития страны в социально-экономической и военно-политической областях, а также выстроить совершенно иные отношения с отдельными странами и регионами мира. После распада СССР значительно ослабили позиции в геополитической и экономической сферах не только РФ, но и всех стран, входящих в социалистический лагерь. В период становления нового мирового порядка Россия в условиях внутренней глубинной трансформации пыталась решать разнообразные и довольно сложные проблемы.

Позиции США после краха двухполюсной системы были как никогда сильны. Они стремились в этот период продолжать пространственную экспансию. Это проявлялось в первую очередь в том, что Соединенные Штаты предусматривали включение в НАТО бывших членов Варшавского договора – восточноевропейских стран. США были убеждены в превосходстве своих ценностей, принципов, институтов и стремились их распространить в глобальном масштабе.

По мнению ряда зарубежных экономистов, любая страна или международная организация должны принять американские ценности, идеалы и новую однополярную систему во

главе с Соединенными Штатами. Согласно мнению американского политолога, социолога и государственного деятеля З.К. Бжезинского, последнее десятилетие XX в. было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская страна стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал Соединенных Штатов в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы [2]. Помимо этого, он подчеркивал, что США смогли добиться своей цели и стать полноправными лидерами в глобальной экономико-политической сфере, сформировав при этом однополярную систему.

В современных условиях, по мнению ряда зарубежных и российских экспертов, Соединенные Штаты по многим причинам могут претендовать на статус единственного лидера в глобальной сфере. Некоторые из них представлены на рисунке (рис. 1). Однако, на наш взгляд, указанные причины еще с начала XXI в. стали терять свою актуальность. Для того чтобы это доказать, проследим тенденции экономико-политического развития Соединенных Штатов в среднесрочной и долгосрочной перспективах и определим их позицию относительно других стран в глобальной сфере.

Первая причина отнесения США к сверхдержаве – это подавляющее превосходство в экономической, политической и социально-культурной сферах, стремление любым путем предотвратить появление конкурентов в глобальном пространстве. Нельзя не согласиться, что в середине и конце XX в. США практически не имели конкурентов в глобальной системе. В указанный период отдельные страны и интеграционные группы только набирали мощь и постепенно начинали утверждать свои позиции в мире.

Особенно следует отметить Восточно-Азиатский регион, в частности Японию и Китай. Что же касается Западной Европы, то в

Европейский союз начали вступать все новые и новые страны. Сегодня ЕС стал одной из самых влиятельных интеграционных групп в мире. Россия достаточно активно интегрируется в мировое хозяйство и взаимодействует в рамках группы стран БРИКС, ШОС, АТЭС и других сообществ, международных организаций, что также оказывает существенное влияние на геоэкономическое и геополитическое противостояние Соединенным Штатам. При этом США не преуспевают в аналогичных интеграционных процессах с государствами-партнерами в XXI в.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что в современных условиях формируются новые центры соперничества и содружества, которые влияют на расстановку сил в мире и уже во многих областях способны составить Соединенным Штатам достойную конкуренцию. Как пишет З.К. Бжезинский, встает вопрос касательно того, сможет ли Америка препятствовать появлению на международной арене доминирующей и антагонистической евразийской державы. От решения этой проблемы зависит ее способность утвердить и сохранить свою гегемонию во всемирном масштабе. Взять на себя функции архитектора мирового сообщества и не допустить, чтобы на геополитической арене возник соперник, способный господствовать в Евразии, да и во всем мире и, следовательно, бросающий вызов Америке [2].

Далее рассмотрим вопрос о вмешательстве США во внутренние экономические и политические дела отдельных суверенных государств. Как известно, до сих пор Соединенные Штаты, используя различные методы, пытаются влиять на внутренние и внешние дела некоторых развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящее время можно предположить, что на геоэкономической и геополитической арене появились государства и интеграционные группы, которые могут всевозможными способами противостоять Соединенным Штатам и диктовать уже свои правила игры в мире.

США продолжают навязывать свою социально-экономическую модель в глобальной сфере несмотря на то, что данная модель в XXI в. проявила свою нежизнеспособность. Правительство США довольно долго пропагандировало в мире либеральную экономическую модель, которая и подвела страну к черте технического дефолта. При этом практически всегда агрессивное вмешательство во внутренние дела суверенных государств со стороны Соединенных Штатов оказывает негативное влияние на развитие регионов мира в целом и отдельных стран в частности. Это происходит также из-за того, что США вмешиваются во внутренние дела суверенных государств не только экономическими методами, но и военно-политическими. Их присутствие во многих регионах мира продолжает сохраняться.

Ощувив себя единственной сверхдержавой после распада биполярной системы, США стали переключать свое внимание на региональные проблемы как в Европе (Югославия), так и за ее пределами, прежде всего на Ближнем Востоке [3]. В современных условиях США, являясь лидером в производстве и экспорте вооружений и военной техники, оказывают существенное давление на другие страны. Традиционным источником мощи, основным внешнеполитическим инструментом США в послевоенный период считалась военная сила.

Добиться превосходства в военной сфере, по мнению правительства США, значило добиться преобладания над другими государствами, а также обеспечить реализацию своих интересов в глобальной сфере [4]. С этой точки зрения Соединенные Штаты действительно являются практически единственным государством, которое может претендовать на лидирующие позиции в мире. Однако есть Россия и ряд других стран, стремящихся развивать военно-техническую сферу.

Доля экспорта оружия России на мировом рынке составила в 2013 г. около 24% (рис. 2). В настоящее время национальная экономика

занимает второе место в мире по производству и экспорту вооружений и военной техники. За последние годы стали привлекаться значительные финансовые средства в национальный оборонно-промышленный комплекс (ОПК), что способствует восстановлению и дальнейшему развитию данной отрасли. Эта тенденция приобрела особую актуальность после введения со стороны Соединенных Штатов и стран Европейского союза санкций в отношении России.

Другая заметная тенденция последних лет – снижение объемов китайского импорта оружия на глобальном рынке.

Россия активно сотрудничает с Китаем по техническим вопросам, по проектированию, а также материальной поддержке многочисленных систем оружия и военной техники. При этом технологии, которые приобрела КНР за последние годы, применяются для создания новых видов вооружений и военной техники при одновременном сокращении затрат на проведение НИОКР. По прогнозам Международного института экономических исследований (IIES), к 2025 г. Китай обгонит США по сумме военных расходов [3].

Кроме того, Соединенные Штаты, используя военно-политическую мощь, применяют экспансионистскую политику в целях установления своего контроля над важнейшими природными ресурсами отдельных стран и регионов мира. Тем не менее позиции США в военно-политической сфере с каждым годом начинают ослабевать. Ключевые причины представленной тенденции (рис. 3) оказывают существенное влияние на снижение доминирующей роли Соединенных Штатов в глобальной сфере.

Если с середины 1950-х гг. многие страны восстанавливали свое внутреннее экономико-политическое состояние, то в настоящее время процесс ускорения их развития необратим. Также безусловными конкурентами США в среднесрочной перспективе будут выступать отдельные страны и интеграционные группы Восточно-Азиатского региона. Во-первых, в

начале XXI в. усиливаются позиции данного региона в военно-политической сфере. При этом безусловными лидерами выступают Китай, Япония и ряд других стран. КНР с каждым годом только наращивает национальную военную мощь и ориентируется на модернизацию китайской армии и флота. Во-вторых, интеграционные группы и международные организации (БРИКС, АСЕАН, СНГ, ШОС) также оказывают значительное влияние на геоэкономическую и геополитическую расстановку сил в мире. Они стремятся отойти от внутреннего и внешнего давления со стороны Соединенных Штатов и утвердить свои позиции в глобальной системе.

Кроме того, ключевая цель формирующихся группировок и международных организаций – тесное сотрудничество в военно-политической и социально-экономической сферах без вмешательства США. В ноябре 2014 г. прошел саммит АТЭС в Пекине, на котором обсуждались вопросы партнерства в рамках сообщества. Основными стратегическими задачами на саммите названы: развитие региональной экономической интеграции, продвижение реформы экономики, инновационное развитие и рост, форсирование инфраструктурного инвестирования и комплексной взаимозависимости.

Американское издание The Fiscal Times пришло к выводу о том, что отношения Китая с США достигли предела своего стратегического развития, в то время как связи между КНР и другими странами, в частности Россией, получили в последнее время сильный импульс. Так, например, по итогам саммита АТЭС Соединенные Штаты и КНР договорились, во-первых, о новом соглашении по климату, предусматривающем сокращение выбросов углекислого газа, во-вторых, о предотвращении военных столкновений и снижении пошлины на отдельные высокотехнологичные товары.

По сравнению с российско-китайскими соглашениями достижения США на саммите в Пекине выглядели особенно незначительными. В частности, лидеры двух стран – России и

Китай – объявили о втором газовом соглашении, которое может составить достаточно серьезную конкуренцию поставкам из США во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо этого КНР возглавила новый Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также объявила о масштабном проекте нового Шелкового пути¹.

По итогам саммита АТЭС-2014 Китай стал активным инициатором и движущей силой дальнейшего регионального сотрудничества [5]. Можно предположить, что позиции Восточно-Азиатского региона в настоящее время усиливаются в геополитическом и геоэкономическом аспекте, что приводит параллельно к постепенному ослаблению роли Соединенных Штатов в глобальной системе.

Также одной из основных причин снижения военно-политического доминирования США в условиях трансформации глобальной сферы является уменьшение расходов Минобороны США в ОПК страны. В частности, сокращаются расходы на закупку вооружений и военной техники (примерно на 11,7 млрд долл. США), на строительство военных объектов и т.д. [6]. Поэтому можно сделать вывод о том, что позиции США в военно-политической сфере постепенно рассредотачиваются, и они уже не могут продолжать единолично возвышаться над остальными странами и регионами мира.

Однополярность во главе с США уходит в прошлое, в мире появляются новые центры соперничества и содружества. Отдельные страны и интеграционные группы начинают демонстрировать независимую экономико-политическую позицию, которая не всегда совпадает с интересами американского правительства. Соединенные Штаты в настоящее время являются всего лишь одним из лидеров в военно-политической области. Они постепенно передают пальму первенства странам Восточно-Азиатского региона, которые за довольно короткий период времени

смогли заявить о себе как ведущие игроки на глобальной арене.

Саммит АТЭС-2014 в Пекине только подтверждает серьезный настрой Китая перегнать в ближайшей перспективе Соединенные Штаты по многим макроэкономическим показателям, при этом США в современных условиях не предпринимают радикальных действий для сохранения лидирующих позиций в глобальной сфере. Причина такой инертности видится в том, что для постоянного экономико-политического роста необходим потенциальный оппонент, который будет ставить под вопрос значение Соединенных Штатов. При биполярной системе таким оппонентом выступал СССР, который конкурировал с США в военно-политической и экономической сфере. После распада двухполюсной системы Соединенные Штаты лишились внешних вызовов и стимулов к дальнейшему развитию. Согласимся с утверждением профессора К.С. Гаджиева, что в современном мире статус, место и степень влияния каждого отдельно взятого государства в мировом сообществе стран и народов, его военно-политическое могущество в значительной мере определяются масштабами экономической и военной мощи [7].

Проанализируем современную экономическую ситуацию в Соединенных Штатах в контексте кризиса глобальной экономики. Основные пропорции отраслевой структуры экономики США типичны для постиндустриальных стран. Значительная часть ВВП США (около 80%) создается в сфере услуг, куда можно отнести: здравоохранение, науку, финансы, торговлю, услуги государственных учреждений и т.д. (рис. 4). Данный факт предполагает постоянное и значительное снижение в экономике США доли добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности. В структуре экономики на них приходилось к концу 2015 г. около 20%.

В современных условиях машиностроение остается одной из важнейших отраслей экономики Соединенных Штатов, которая обеспечивает довольно высокий уровень

¹ The Fiscal Times. URL: <http://www.thefiscaltimes.com/Columns/2014/11/17/How-China-and-Russia-Out-Maneuvered-Obama-Asia> November 17, 2014

технического развития других сфер хозяйства. Тем не менее за последнее десятилетие американское машиностроение растет низкими темпами (менее 1,5% в год). Численность занятых в отрасли сократилась за очерченный период с 1,5 млн до 1,1 млн чел.

Крупнейшими центрами машиностроения помимо США являются страны Европейского союза, Китай, Япония и ряд других государств. Так, например, японское машиностроение все более активно внедряется на внутренний рынок Соединенных Штатов путем строительства предприятий и экспорта национальной продукции в страну. Япония обладает одним из самых больших положительных сальдо в глобальной торговле машиностроительной продукцией (примерно 65 млрд долл. США). Кроме того, предприятия Японии производят самое большое количество промышленных роботов, что способствует улучшению качества продукции, экономии значительных средств на рабочей силе и повышению производительности труда. В целом автомобилестроение Японии сложилось как самостоятельная отрасль примерно в 1950 г., и уже к 1980 г. ее компании стали занимать одно из лидирующих мест в мире по количеству произведенных автомобилей.

Что же касается Китая, то здесь технологическая и профессиональная квалификация в машиностроении все время повышается. В определенных областях машиностроения компании Китая находятся на уровне японских, европейских и американских. С каждым годом ассортимент машиностроительной продукции КНР становится все более разнообразным и высокотехнологичным. Китайские предприятия не только применяют стратегию заимствования, но и создают национальные машины, оборудование и транспортные средства, что увеличивает их долю в международной торговле данными видами продукции.

Помимо этого, за последние десять лет увеличилась инвестиционная активность компаний страны на глобальном рынке. Китайские инвестиции направляются

практически во все сферы экономики Соединенных Штатов. В то же время США не могут остановить поток контрафактной продукции из Китая, которая регулярно заполняет американский рынок. Соединенные Штаты готовы даже прибегнуть к судебным искам в отношении китайской стороны. Американская критика распространяется и на финансово-инвестиционную политику Китая, который не полностью соблюдает требования, предъявленные ему как члену ВТО.

Вашингтон занимает довольно жесткую позицию в отношении экспорта в Китай своей высокотехнологичной продукции, в частности оборонно-промышленной. Американское правительство опасается, что увеличение внешней торговли с КНР новейшими технологиями будет способствовать усилению ее военного потенциала и влияния в XXI в. Так, например, в период холодной войны США и его союзники осуществляли строгий контроль над экспортом новейших западных технологий в страны социалистического блока и координировали эту деятельность специально созданной для этого организацией – Координационным комитетом по экспортному контролю (КОКОМ). Этот комитет строго контролировал и ограничивал передачу технологий двойного назначения и военной технологии Советскому Союзу, странам Варшавского договора и Китаю. Безусловно, это значительно сдерживало темпы технической модернизации национальных военно-промышленных комплексов социалистических стран.

Однако после холодной войны США и страны НАТО ослабили свой контроль над экспортом высоких технологий в страны потенциального противника, в частности Китай. Американские компании начали активно ввозить инновационные технологии в данную страну. Можно сказать, что США своими же руками модернизировали китайскую промышленность и развивали внешнеторговые отношения с ними, но при этом продолжали следовать политике сдерживания Китая, в том числе и в вопросах ограничения экспорта военной технологии. Любые контакты ученых и специалистов в области военных НИОКР

были исключены и рассматривались как серьезное преступление. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, однако власти США все еще опасаются усиливать сотрудничество с Китаем в военной области.

В современных условиях крупные вложения Китая в отношении Америки сделаны в энергетику (11,86 млрд долл. США), сельское хозяйство (7,2 млрд), информационные технологии (3,4 млрд), авто- и авиапром (1,98 млрд), биомедицину (0,96 млрд долл. США) и т.д. Однако правительство Соединенных Штатов осторожно относится к инвестициям из КНР в реальный сектор их экономики, поскольку не без оснований считают Пекин одним из ключевых геополитических и геоэкономических соперников в XXI в. [8] Предприятия КНР стали все более активно покупать зарубежные компании в высокотехнологичных секторах экономики и реализовывать свою продукцию в других странах и регионах мира [9].

В целом за последние десятилетия в машиностроительной отрасли произошли значительные структурные изменения. В этих условиях Соединенным Штатам составляют существенную конкуренцию страны Восточно-Азиатского региона, в частности Китай и Япония, ряд новых индустриальных стран, а также отдельные страны Европейского Союза. Так, например, производство металлообрабатывающего оборудования уже концентрируется в Западной Европе, Японии и США; по производству станков в настоящее время лидируют Япония, Китай, США и ФРГ. Данная тенденция негативно отражается на развитии американской машиностроительной отрасли, что постепенно снижает долю страны в глобальной торговле машинами и оборудованием.

За последние более чем 10 лет проявляется тенденция к сокращению доли США в мировом ВВП. В данном контексте симптоматичен тот факт, что в глобальной финансовой системе США стали самым крупным должником. Общие масштабы долгов Соединенных Штатов весьма велики

(в 2015 г. более 60 трлн долл. США) (рис. 5). Одним из показателей неустойчивости экономики США служит государственный долг, который к концу 2015 г. превысил 19 трлн долл. США (рис. 6). Госдолг США составляет в настоящее время 112,3% ВВП, что близко к показателям отдельных стран Европейского Союза, которые находятся в состоянии кризиса или в группе риска. Многие аналитики утверждают, что если нынешние тенденции продолжатся (рост госдолга примерно на 1 трлн долл. США в год), то в дальнейшем Штаты будут ждать огромные трудности, поскольку выплата процентов по долговым обязательствам начнет поглощать существенную часть бюджета [10]. Основными кредиторами Соединенных Штатов являются те государства, продукцию которых они потребляют. Примерно 25% государственного внешнего долга США составляет долг перед КНР.

При этом данная часть долга продолжает расти все более быстрыми темпами. Китай с 2008 г. является крупнейшим кредитором США. В настоящее время долг США перед Китаем составляет около 1,3 трлн долл. США, перед Японией – примерно 1,2 трлн. К ключевым странам-кредиторам также относятся: Бразилия – 246,7 млрд, Бельгия – 180,3 млрд, Швейцария – 174 млрд, Великобритания – 158,4 млрд долл. США. Оставшийся долг распределен в основном между государствами – поставщиками природных ресурсов (около 236 млрд долл. США) [11].

Сложившаяся ситуация несет угрозу не только Соединенным Штатам, но и всей глобальной экономике. Представленные суммы являются весьма серьезным бременем для американского федерального бюджета. Страна уже не раз оказывалась на грани технического дефолта, поскольку в казне не хватало средств для оплаты текущих процентных платежей. Кроме того, Соединенные Штаты в результате непринятия бюджета в конкретные сроки и угрозы невыплаты процентных платежей могут понести существенные репутационные потери.

Представленная негативная тенденция компенсируется за счет доллара как мировой валюты и притока иностранных капиталов. Тем не менее оба эти фактора не могут сохраняться постоянно. В настоящее время происходит структурный сдвиг в глобальной экономике в сторону Юго-Восточного региона. Крупнейшие международные корпорации и транснациональные банки ориентированы на привлечение финансовых средств именно в данный регион. Указанная тенденция положительно сказывается на развитии региона, в частности создается современная инфраструктура в отдельных отраслях национальных экономик, открываются новые заводы и предприятия, ориентированные на интенсивный тип экономического роста.

В условиях современного глобального экономического кризиса существенно подрывается доверие к экономике США и отдельных стран Европейского союза со стороны иностранных инвесторов, поэтому интерес у них вызывает именно данный регион, довольно спокойно переживший первую волну глобального кризиса. Что касается доллара США, то его доля в золотовалютных резервах не только России, но и отдельных развитых и развивающихся государств неуклонно снижается. В настоящее время становится понятно, что доллар США уже не может справляться с функцией мировой резервной валюты.

Кроме того, в качестве реального конкурента американскому доллару действует евро и ряд других валют, в частности азиатских. Современным явлением стала тенденция к интернационализации юаня на основе ускорения темпов развития экономики КНР, а также разработки стратегии превращения республики к 2030 г. в крупнейшую мировую державу. Также стратегическим ориентиром правительства КНР является создание в Шанхае к 2020 г. мирового финансового центра [12].

Перспективы укрепления позиций юаня в глобальной валютно-финансовой сфере определяются также ориентацией КНР на развитие реального сектора. Как подчеркивает

научный руководитель Института экономики РАН Р.С. Гринберг, возвращается понимание значения индустриальной экономики и реального сектора экономики [13]. По оценке В. Карлусова, реальный сектор экономики, особенно его промышленный блок, можно по праву считать локомотивом догоняющего развития Китая, доля Китая в добавленной стоимости мировой промышленности существенно увеличилась – с 3,39 до 21,5% в 1975–2000 гг. [14].

Необходимо подчеркнуть, что финансовая система Китая смогла сочетать в себе высокую степень открытости с достаточно жестким национальным контролем. В настоящее время она находится в своеобразном промежуточном положении по уровню развития между финансовыми системами развитых и развивающихся стран. Это проявляется, во-первых, в совокупности значительных резервов и достаточного уровня отечественных ресурсов на финансовом рынке и, во-вторых, в промежуточном уровне инфляции (по сравнению с постиндустриальными странами и развивающимися экономиками). Центробанки многих стран уже рассматривают юань как стратегическую альтернативу доллару и евро. Так, например, представитель HSBC заявил, что в 2014 г. Китай смог обойти евро по объему торговых сделок, заняв второе место в мире после доллара. Отдельные государства, входящие в Юго-Восточный и другие регионы, стремятся проводить внешнеторговые операции в национальных валютах, в результате постепенно утрачивается доминирующая роль доллара и евро в глобальной валютно-финансовой сфере. В частности, в 2011 г. подписано соглашение между Россией и Китаем о взаимном использовании национальных валют. Соглашения Народного банка Китая с 8 иностранными центральными банками о своп-операциях с применением национальных валют расширяют сферу влияния юаня, и постепенно снижают роль американской валюты в мире. Негативные последствия может иметь частичный или полный перевод ведущими экономическими державами своих международных запасов в евро или другую валюту, в частности

азиатскую. Довольно новым явлением стала ставка Китая на использование офшорного юаня (СНН) при проведении внешнеэкономических операций через мировой финансовый центр в Гонконге, где китайская валюта обращается с 2003 г. (в основном в туристском секторе и в розничной торговле).

Отметим, что большая часть американского общества осознает, что Соединенные Штаты уже не способны играть роль единственной сверхдержавы, признанной единолично выявлять ключевые направления развития глобальной экономико-политической сферы. Об этом факте свидетельствует появление в последние десятилетия целого ряда работ, посвященных упадку влияния США на глобальной арене как экономической и военно-политической силы.

Особый интерес представляют работы П. Кеннеди, П. Бьюкенена, Р. Мида и других экспертов в данной области, в которых делается акцент на усилении позиций Западной Европы, Китая, Японии и отдельных новых индустриальных стран, а также на упадке веса и влияния Соединенных Штатов. Согласно прогнозам С. Хоффмана, если в США разразится глубокий и затяжной экономический кризис, то его разрушительное воздействие на глобализацию окажется сравнимым с Великой депрессией [15]. Возможные экономические и иные пертурбации в США в условиях глобализации и интернационализации будут иметь для остального мира глобальные негативные последствия.

Исходя из изложенного, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, в начале XXI в. Соединенные Штаты уже не являются полноправным лидером в глобальной экономико-политической сфере. На наш взгляд, однополярная система во главе с США канула в Лету. Как отмечает профессор института США и Канады РАН А.И. Уткин, полвека назад США производили половину мирового валового продукта, в своей торговле имели колоссальное положительное сальдо, хранили

у себя две трети мирового запаса золота, кредитовали едва ли не все развитие мира. В начале XXI в. на США приходится примерно 20% мирового валового продукта, они превратились в крупнейшего мирового должника [16].

Правительство США не сможет предотвратить необратимый процесс усиления отдельных стран и регионов мира на глобальной экономико-политической арене. Соотношение сил в мире действительно меняется, и по многим зарубежным и отечественным экспертным оценкам, структурный сдвиг происходит именно в сторону Восточно-Азиатского региона. Саммит АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. практически полностью обнажил ослабившиеся позиции США в экономико-политической сфере и еще больше утвердил азиатские.

В условиях обострения геополитических отношений России с США, отдельными странами Европейского союза и Украиной, России придется усилить взаимодействие с восточноазиатскими странами. И здесь следует сделать акцент именно на слове «придется». Тем не менее данное сотрудничество имеет противоречивый характер. Вне зависимости от сложных взаимоотношений со странами Европейского Союза все равно необходимо их восстанавливать, поскольку введенные двусторонние санкции приносят значительный ущерб и национальной экономике, и западноевропейской.

Во-вторых, стремительно снижается не только экономическая, но и военно-политическая мощь Соединенных Штатов. Их позиции становятся все более рассредоточенными и неоднозначными. Основными причинами снижения военно-политического доминирования США в условиях трансформации глобальной сферы являются: усиление позиций Восточно-Азиатского региона, в частности Китая, Японии и отдельных новых индустриальных стран; формирование интеграционных группировок и международных организаций в противовес США; усиление позиций отдельных стран в военно-технической сфере, в частности России, Германии, Франции;

снижение расходов Минобороны США на национальный военно-промышленный комплекс; сокращение доли США в мировом ВВП; огромный внешний долг (более 60 трлн долл. США к концу 2015 г.). Все эти факторы снижают доверие к Соединенным Штатам, подрывают их репутацию, служат причиной того, что транснациональные корпорации и банки стремятся формировать свой бизнес в Азиатском регионе.

В-третьих, в условиях ослабления экономико-политической позиции США повышается значение Восточно-Азиатского региона, в частности Китая. Для китайского правительства важно, какое место будет занимать их страна после завершения формирования так называемого «нового мирового порядка» [17]. Как подчеркивает М.И. Крупянко, США пытаются сделать все возможное, чтобы предотвратить образование сильного антиамериканского блока в Азии, деятельность которого очевидно направлена на подрыв стратегических позиций США в Восточной Азии, на Тихом, а также Индийском океане. Дело в том, что если ШОС будет расширяться за счет стран-наблюдателей, то в будущем эта структура сможет стать сильным оппонентом НАТО [18].

Так, например, в Китае формируется современная инфраструктура в отдельных секторах экономики, открываются новые заводы и предприятия, ориентированные на генерирование инновационных продуктов. Ключевой их задачей обозначено развитие индустрии высоких технологий и новой техники [19]. Кроме того, одним из основных

инструментов в глобальном информационном пространстве служит развитая система контролируемых государством средств массовой информации на иностранных языках. В последние годы интенсивно расширяется сеть китайских газет, радио и телеканалов, а также информационных интернет-сайтов на английском, русском, французском, испанском, арабском, японском и других языках. Все это способствует усилению позиций КНР в глобальном информационном пространстве [20]. Что касается валютно-финансовой системы КНР, то она сочетает в себе высокую степень открытости с жестким национальным контролем. Помимо сказанного, Азиатский регион довольно спокойно пережил первую волну современного глобального валютно-финансового кризиса.

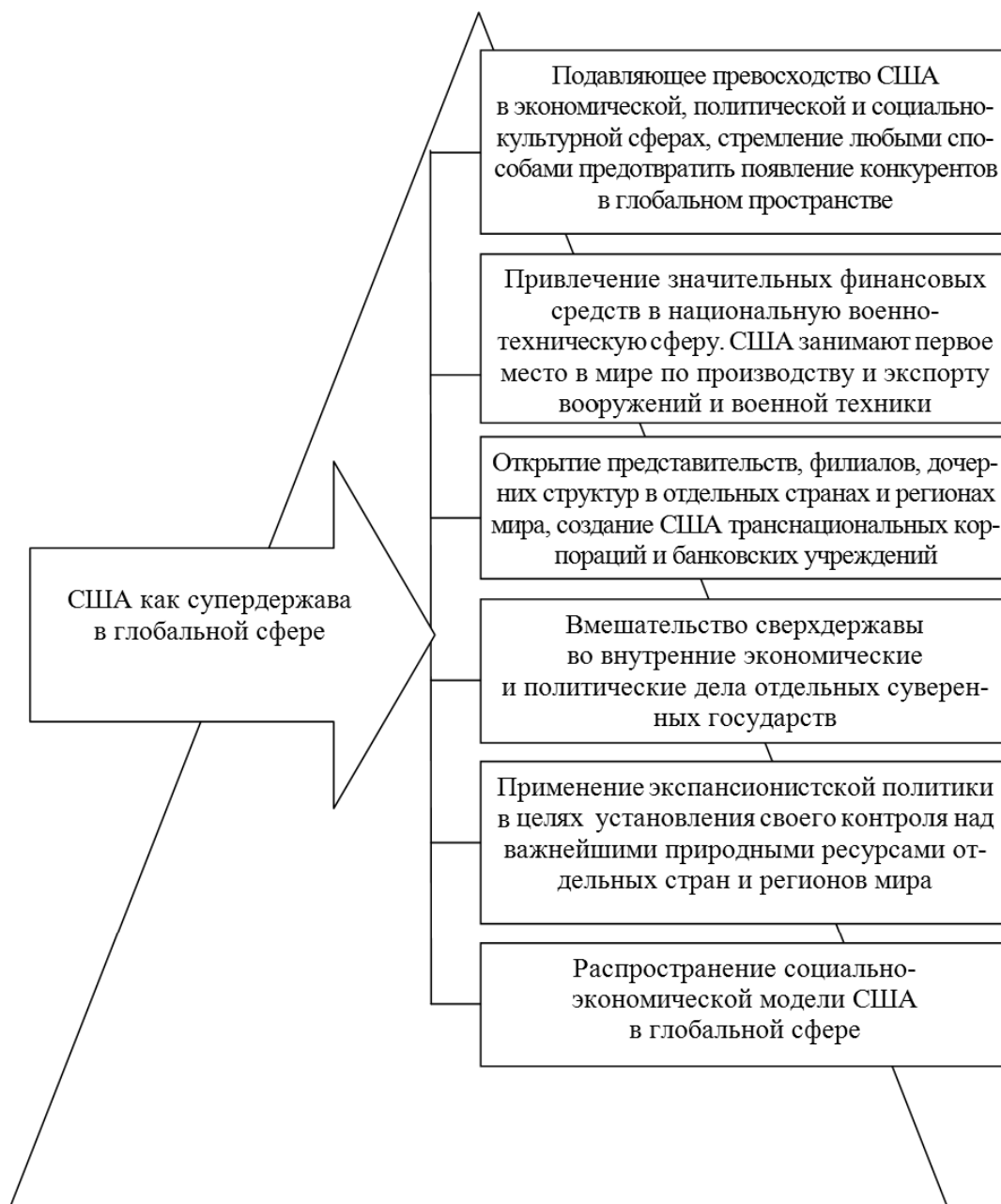
В-четвертых, китайское правительство в нынешних условиях ориентируется на формирование «экономической полосы Шелкового пути». Многие страны, особенно Соединенные Штаты, по-разному оценивают ее создание. Американское правительство прекрасно осознает, что она формируется в противовес их собственному проекту Транстихоокеанского партнерства. Можно предположить, что через данное партнерство США стремится сохранить контроль над Тихоокеанской зоной и противостоять растущему влиянию Восточно-Азиатского региона. Указанное сотрудничество, по предположению американского руководства, в XXI в. должно также стать альтернативой АСЕАН и АТЭС.

Рисунок 1

Причины отнесения США к супердержаве

Figure 1

Reasons for designating the United States as a superpower

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Рисунок 2

Доля стран в общем объеме мирового экспорта оружия в 2013 г., в %

Figure 2

Share of countries in the total volume of global arms exports in 2013, percentage

Источник: Stockholm International Peace Research Institute. URL: <http://www.sipri.org/>

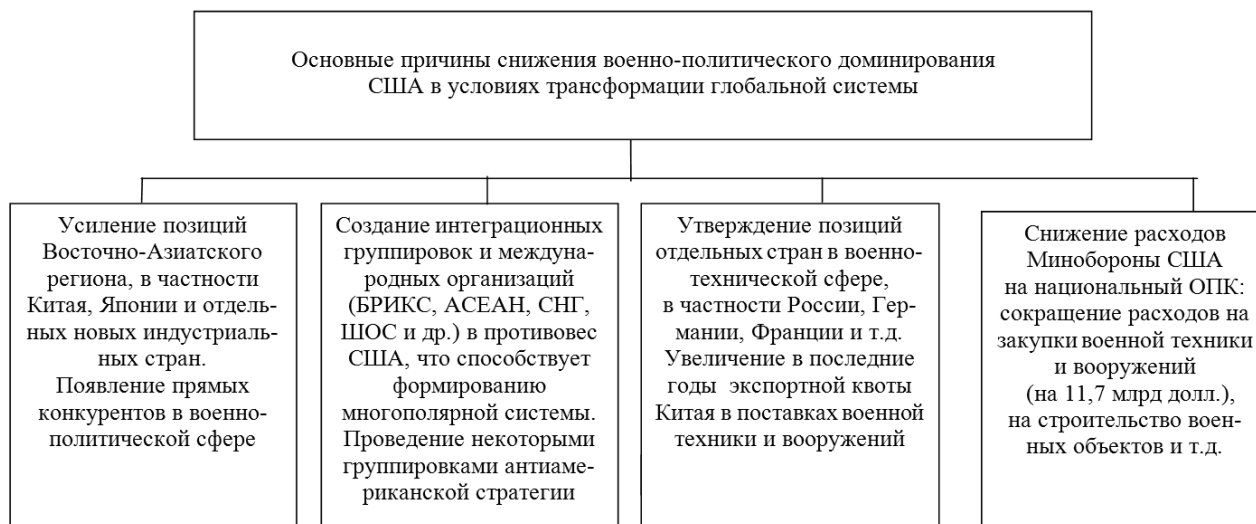
Source: Stockholm International Peace Research Institute. Available at: <http://www.sipri.org/>

Рисунок 3

Основные причины снижения военно-политического доминирования США в условиях трансформации глобальной системы

Figure 3

Main reasons for the decline of military and political domination of the USA under the global system transformation

Источник: составлено авторами

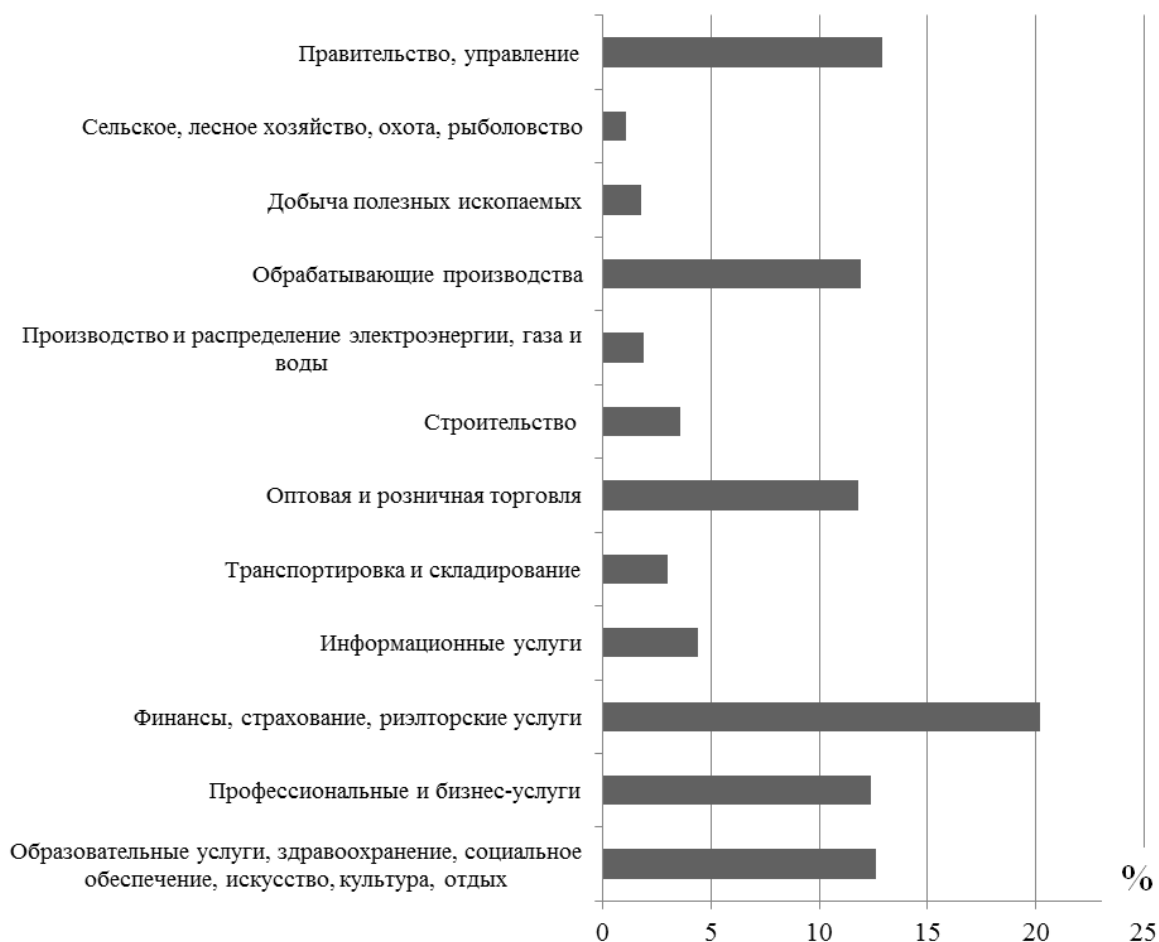
Source: Authoring

Рисунок 4

Структура ВВП США в 2015 г.

Figure 4

Structure of U.S. GDP in 2015

Источник: Economic Report of the President; BEA, Bureau of Economic Analysis, USA

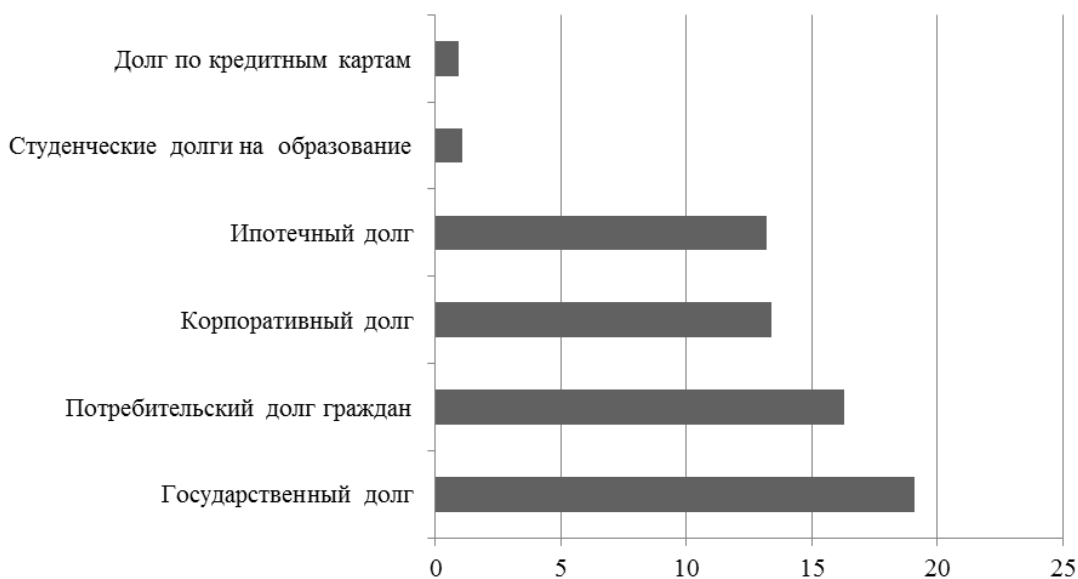
Source: Economic Report of the President. Bureau of Economic Analysis (BEA), USA

Рисунок 5

Общие масштабы долгов США всех типов за 2015 г., трлн долл. США

Figure 5

Total U.S. debt of all types for 2015, trillion USD

Источник: составлено авторами

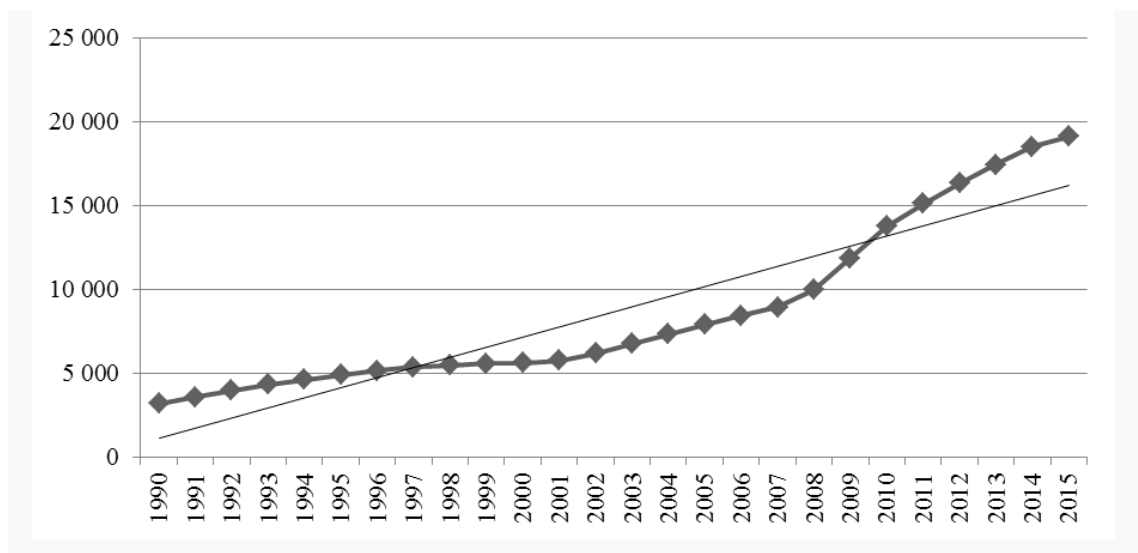
Source: Authoring

Рисунок 6

Государственный долг США (1990–2015 гг.), млрд долл. США

Figure 6

U.S. national debt (1990–2015), billion USD

Источник: Historical Tables. Budget of the United States Government. Fiscal Year 2011, pp. 133–134

Source: Historical Tables. Budget of the United States Government. Fiscal Year 2011, pp. 133–134

Список литературы

1. *Панич Л., Гиндин С.* Капиталистические кризисы и нынешний кризис // *Альтернативы*. 2012. № 2. С. 155–171.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 216 с.
3. *Савельев А.Г.* Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 8. С. 5–13.
4. *Современная внешняя политика США* / под ред. Г.А. Трофименко. В 2 т. М.: Наука, 1984.
5. *Аносова Л.А., Кабир Л.С.* Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // *Экономика и управление*. 2015. № 1. С. 4–9.
6. *Тканова М.* Проект военного бюджета США на 2013 финансовый год // *Зарубежное военное обозрение*. 2012. № 10. С. 15–20.
7. *Гаджиев К.С.* Геополитика. М.: Международные отношения, 1997.
8. *Самарцев В.В.* Китайские прямые инвестиции в США: выгоды и вызовы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 10. С. 57–71.
9. *Кондратьев В.Б.* Глобальный рынок машиностроения. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyj_gynok_mashinostrojenija_2013-10-24.htm.
10. *Загладин Н.В.* США: на рубеже нового этапа развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 3. С. 89–97.
11. *Супян В.Б.* Экономика США: тенденции и вызовы текущего десятилетия // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2014. № 6. С. 3–18.
12. *Ву Ф., Пан Р., Ванг Д.* Сможет ли юань стать мировой валютой? // *ЭКО*. 2010. № 12. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2010/N12/3_Articles/154Woo2010_12.pdf.
13. *Гринберг Р.С.* Модернизация: противоречия советского прошлого и дилеммы будущего // *Стратегия опережающего развития – III. Т. 1. Российские модернизации: диагнозы и прогнозы* / под ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 46–79.
14. *Карлусов В.В.* Китай: догоняющее развитие как антикризисный фактор // *Мировое и национальное хозяйство*. 2009. № 1. С. 2–13.
15. *Хоффман С.* Столкновение глобализаций // *Россия в глобальной политике*. 2003. № 1. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_489.
16. *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. М.: Эксмо, Алгоритм, 2002. 513 с.
17. *Кузнецов Д.В.* Место, роль и политика КНР в международных отношениях в зеркале китайского общественного мнения // *Современный Китай в системе международных отношений* / отв. ред. Д.В. Буяров. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 231–277.

18. *Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г.* США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. 448 с.
19. *Люй Чжэн.* Совершенствование структуры промышленных отраслей в Китае // Китай и Россия: социально-экономическая трансформация / под ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой. М.: Наука, 2007. С. 171–182.
20. *Евдокимов Е.* Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. С. 74–79.

TRANSFORMATION OF POSITIONS OF THE UNITED STATES FROM THE PERSPECTIVE OF CONFRONTATION BETWEEN THE WORLD VANGUARD AND WORLD PERIPHERY OF GLOBAL ECONOMY**Igor' V. SHEVCHENKO^{a,*}, Tat'yana S. MALAKHOVA^b**^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
decan@econ.kubsu.ru^b Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
malakhovats@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 20 October 2016

Received in revised form

3 November 2016

Accepted 17 November 2016

JEL classification: F02**Keywords:** economy, USA, sanctions, world economy, ASEAN countries**Abstract****Subject** Under the formation of a multipolar system and transformation of foreign economic relations of the world vanguard and world periphery of global economy, the question arises about the role and position of the U.S. economy in geo-economical and geopolitical spheres. Economic and political strengthening of China in the 21st century presents new challenges and threats for the U.S. government.**Objectives** The study aims to define positions of the U.S. economy in the context of creating the new geo-economic architecture, and indicate the role and significance of certain countries and integration groups, like the EU, ASEAN etc. on the global stage.**Methods** To describe the state of the U.S. economy at the stage of international relations transformation, the paper employs historical, logical, statistical and comparative analysis, and the method of scientific abstraction.**Results** The paper provides an analysis of reasons for the reducing domination of the United States in political, military and economic spheres in the early 21st century. Nowadays, the global balance of power is noticeably changing. Presumably, this is a structural shift to the East Asia region.**Conclusions** Under aggravated geopolitical and geo-economic relationships of Russia with the EU and the USA, Russia has to reinforce its interaction with East Asian countries. However, irrespective of tense relations with EU countries, it is desirable to restore them, since the mutual sanctions are detrimental to both the Russian and West European economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Panich L., Gindin S. [Capitalist crises and the current crisis]. *Al'ternativy = Alternatives*, 2012, no. 2, pp. 155–171. (In Russ.)
2. Brzezinski Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998, 216 p.
3. Savel'ev A.G. [The U.S. security policy: A shift towards China]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2014, no. 8, pp. 5–13. (In Russ.)
4. *Sovremennaya vneshnyaya politika SshA. V 2 t* [The contemporary foreign policy of the USA. In 2 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1984.
5. Anosova L.A., Kabir L.S. [China in the global world: Technology to manage the future]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 1, pp. 4–9. (In Russ.)
6. Tkanova M. [Draft military budget of the USA for 2013 fiscal year]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie = Foreign Military Review*, 2012, no. 10, pp. 15–20. (In Russ.)

7. Gadzhiev K.S. *Geopolitika* [Geopolitics]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1997.
8. Samartsev V.V. [Chinese direct investment in the United States: Benefits and challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2014, no. 10, pp. 57–71. (In Russ.)
9. Kondrat'ev V.B. *Global'nyi rynek mashinostroeniya* [The global engineering market]. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyj_rynek_mashinostroeniya_2013-10-24.htm. (In Russ.)
10. Zagladin N.V. [The USA: At the turn of the new stage of development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2014, no. 3, pp. 89–97. (In Russ.)
11. Supyan [The U.S. economy: Trends and challenges of the current decade]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2014, no. 6, pp. 3–18. (In Russ.)
12. Wu F., Pan R., Wang D. [Renminbi's potential to become a global currency]. *EKO = ECO*, 2010, no. 12. Available at: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2010/N12/3_Articles/154Woo2010_12.pdf. (In Russ.)
13. Grinberg R.S. *Modernizatsiya: protivorechiya sovetskogo proshlogo i dilemmy budushchego. V kn.: Strategiya operezhayushchego razvitiya – III, t. 1. Rossiiskie modernizatsii: diagnozy i prognozy* [Modernization: Contradictions of the Soviet past and dilemmas of the future. In: A priority development strategy – 3. Volume 1: Russia's modernization: diagnoses and forecasts]. Moscow, LENAND Publ., 2011, pp. 46–79.
14. Karlusov V.V. [China: Catching-up development as an anti-recessionary factor]. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo = World and National Economy*, 2009, no. 1, pp. 2–13. (In Russ.)
15. Hoffmann S. [Clash of globalizations]. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2003, no. 1. Available at: http://globalaffairs.ru/number/n_489. (In Russ.)
16. Utkin A.I. *Mirovoi poryadok XXI veka* [The world order of the 21st century]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2002, 513 p.
17. Kuznetsov D.V. *Mesto, rol' i politika KNR v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v zerkale kitaiskogo obshchestvennogo mneniya. V kn.: Sovremennyyi Kitai v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [The place, role and policy of China in international relations in the mirror of China's public opinion. In: Contemporary China in the system of international relations]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013, pp. 231–277.
18. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. *SShA i Vostochnaya Aziya. Bor'ba za 'novyi poryadok'* [The U.S. and Asia. A struggle for the 'new order']. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010, 448 p.
19. Lyui Chzhen. *Sovershenstvovanie struktury promyshlennykh otraslei v Kitae. V kn.: Kitai i Rossiya: sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya* [Improving the structure of industrial sectors in China. In: China and Russia: Socio-economic transformation]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 171–182.
20. Evdokimov E. [China's policy in the global information space]. *Mezhdunarodnye protsessy = International Processes*, 2011, vol. 9, no. 1, pp. 74–79. (In Russ.)